

Об аксиологическом потенциале устойчивых сравнений*устойчивые сравнения, контекст, аксиология*

Антропологическая концепция культуры и языка заложена в самой человеческой природе. Французский ученый Э.Левин дал следующую характеристику культуры: «Сущностное выражение... специфически человеческого осмысления бытия». По мнению ученого, под культурой также следует понимать «изменение, развитие человека, его способностей, потребностей, знаний, их объективацию, опредмечивание и благодаря этому наследование последующими поколениями» [Философия и культура... 1987: 73, 75]. Мы обращаем наше внимание на антропологический аспект культуры, так как человек представляет собой языковую личность, которая связывает язык и культуру. Под языком мы понимаем знаковую систему, которая доступна исключительно человеку: он способен создавать, хранить, воспроизводить и передавать эту систему. Следовательно, человек – это не только языковая, но и культуроносная личность, благодаря которой осуществляется взаимодействие и взаимное проникновение языка и культуры.

Невозможно представить возникновение и развитие культуры без мышления: для формирования определенных ценностей, их трансляции важно уметь осуществлять последовательный мыслительный процесс. Размышляя в таком ключе, можем отметить, что язык является орудием мышления. «Народ действует; его деятельностью управляет ум, ум и деятельность народа отражаются в его языке» [Срезневский 1959: 17].

Учеными выделен целый комплекс функций языка, где основной является коммуникативная. Однако, кроме коммуникативной функции, важными являются следующие: кумулятивная, познавательная, номинативная, директивная, которые осуществляют лингвокультурное взаимодействие. Кумулятивная функция языка заключается в способности отражать, фиксировать и сохранять многолетний опыт человечества. «Язык, рассматриваемый как достояние всех говорящих на нем, в силу кумулятивной функции является подлинным зеркалом национальной культуры» [Верещагин 1990: 15]. Именно кумулятивная функция является культуроносной.

Рассматривая кумулятивную функцию языка, в первую очередь мы должны обратить внимание на устойчивые формулы, функционирующие в языке в течение длительного времени, так как благодаря консервативности структуры такие образования сохраняют исходные формы слов, их синтагматику, а также транслируют заложенный много лет назад культурный опыт.

К подобным образованиям относятся и устойчивые сравнения. Устойчивые сравнения (УС) в настоящее время изучаются довольно активно ввиду их лингвокультурологического потенциала. Функционирующие в течение длительного времени УС отражают не только способ восприятия действительности, но и оценку фактов и явлений окружающей действительности.

Так, популярным является УС *носиться как курица с яйцом* (в значении уделять излишнее внимание чему-либо, много говорить о чем-либо, составляющем предмет собственных интересов, радости или гордости). Рассмотрим функционирование этого УС в контексте. *Эка! Открытие ! да я это, как себя помнить стала, - знаю. А вы носитесь, точно курица с яйцом* (К.А.Федин. Братья). В данном отрывке при помощи сравнения проводится четкая дифференциация действия говорящего и действия собеседника. С точки зрения говорящего, поведение собеседника расценивается как отрицательное, неподобающее, не приятное для говорящего. Мы не видим здесь указания на какое-либо конкретное действие (обращение с кем-либо,

постоянная помощь кому-либо), но именно подобные действия здесь подразумеваются. Важным в данном случае является субъективная оценка говорящим наблюдаемого действия. Причем, упоминание самого действия является необязательным ввиду самой семантики УС.

Экспликация чувств говорящего представлена в тексте И.А. Гончарова: *Еще досаднее, что они носятся с своею гордостью, как курица с яйцом, и кудахтают на весь мир о своих успехах; наконец, еще более досадно, что они не всегда разборчивы в средствах к приобретению прав на чужой почве, что берут, чуть можно, посредством английской промышленности и английской юстиции; а где это не в ходу, так вспоминают средневековый фаустрехт — все это досадно из рук вон.* (И.А.Гончаров. Фрегат «Паллада»). Автор четко говорит о досаде, которая вызвана описанным выше поведением людей. Причем, введение УС служит причиной появления дальнейших метафорических описаний действий: *кудахтать*, которое тоже сопровождается отрицательной оценкой.

Недовольство выражается и при помощи синонимичного УС – *носиться как (дурень) с писаной торбой: Вы, Иван Иванович, разносились так со своим ружьем, как дурень с писаною торбою, - сказал Иван Никифорович с досадою, потому что действительно начинал сердиться* (Н.В. Гоголь. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем).

Аналогично отсутствие указания на конкретное действие встречаем в следующем примере: *Ещё не отдавая себе отчёт в собственных переживаниях, не формулируя для себя происходящего, я носилась с тобой, как курица с яйцом, стараюсь уберечь, поддержать, направить ...* (Т.Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть). Собеседник в данном случае является объектом распространения действия. Мы снова видим стремление оценить осуществленное действие, но здесь не выражена какая-либо четкая оценка, а скорее налицо обманутое ожидание: человек осуществляет действие в надежде, что за это он получит некоторую благодарность, но ее нет. Именно с этим связываем обращение к УС для характеристики проведенного действия.

В следующем примере: *Случись, купит ей Борис обновку – юбку или платок какой-нибудь, – она места себе не находит, носится с этим платком, как курица с яйцом* (С.А.Крутилин. Липяги). В данном контексте доминирует отрицательная субъективная оценка наблюдаемого действия. Однако во втором примере присутствует больше неприязни. Возможно, этому способствуют невосклицательные конструкции. Более того, наблюдаемое поведение распространяется на неодушевленный предмет, который называется говорящим. *Варвара с этой справкой два года, как курица с яйцом, носилась.... И не знала еще тогда, что надо ее в Березовском райсобесе заверить. Думала, сдай ее просто по месту жительства – и начислят пенсию* (Л.А. Фролов. Полежаевские ягоды).

Положительная характеристика действия представлена в воспоминаниях В.Г. Короленко: *Ношусь с нею, как курица с яйцом, потому что это — первая статья после обострения моей болезни* (В.Г.Короленко. Письма). Здесь представлено описание образа действия, что исчерпывающе передается при помощи УС. Кроме того, мы видим причину названного поведения (это первая статья после болезни, что указывает на важность для говорящего объекта распространения действия). Данный пример можно рассмотреть как самокритику говорящего. Здесь мы видим сожаление о проделанном действии. Автор пишет о том, что герои тщетно уделял столько внимания некоторому документу. Здесь больше представлена положительная семантика, также имеется указание на самого действие и объект действия.

Иногда объектом действия может являться определенная историческая дата: *Или такое соображение: недаром французы, самая, наверное, толковая нация на Земле, носятся со своим 14 июля, как курица с яйцом, и празднуют его так пом-*

лезно, словно это вместе взятые Пасха и Рождество (Вячеслав Пьецух. Письма из деревни). Автор не выражает негативной оценки наблюдаемого действия, однако выражаемое субъективное восприятие вызвано постоянным вниманием французов к памятной для них дате. Авторская оценка больше связана с непониманием исторической важности события для французского народа.

Таким образом, употребление УС в определенном контексте позволяет развивать определенную коннотацию, как положительную, так и отрицательную, что заставляет серьезнее задуматься о причинах развития названных оттенков. Описываемая ситуация сама накладывает отпечаток на характер УС. Кроме того, употребление УС в различных по стилистике и времени создания текстах, свидетельствует о важности УС при выражении чувств и мыслей говорящего.

Литература

Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного/ Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 272 с.

Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка./ И.И.Срезневский. – М.: Гос.учпед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1959. – С. 82-85.

Философия и культура: XVIII Всемирный философский конгресс: Проблемы, дискуссии, суждения/ Под ред. В.В.Мшвениерадзе. – М.: Наука, 1987. – 334 с.